

ДАНИЛОВА Елена Александровна — доктор политических наук, доцент; профессор кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49, EADanilova@fa.ru); заведующий отделом сопровождающих социогуманитарных исследований Центра развития науки, технологий и образования в области обороны и обеспечения безопасности государства Национального исследовательского Томского государственного университета (634050, Россия, г. Томск, пр-кт Ленина, 36)

НЕКРАСОВА Алина Павловна — бакалавр факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; nap2904@mail.ru)

МИЛИТАРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СВО (на примере Курской области 2022–2025 гг.)

Аннотация. Современный прокси-конфликт на Украине существенно трансформирует политическую культуру приграничных российских регионов, усиливая милитаризацию общественного сознания и институциональных практик. Курская область как приграничный субъект РФ демонстрирует характерные черты этой трансформации: рост влияния силовых структур, милитаристскую риторику в публичном дискурсе и переориентацию локальных социальных программ на «оборонный» контекст.

Ключевые слова: милитаризация, прокси-конфликт, гибридные угрозы, национальная безопасность РФ, политическая культура, региональная идентичность, мобилизационный тип культуры

Особенности современной региональной политической культуры

Региональные политические культуры в современной России развиваются под воздействием трех основных факторов: во-первых, исторического наследия, во-вторых, процессов глобализации и, в-третьих, специфики местных элит. Это приводит к формированию различных моделей взаимодействия между центром и регионами — от полной лояльности до скрытого сопротивления федеральной власти. Российская политическая культура характеризуется этатистскими ориентациями, однако это не исключает существования значительных региональных различий в степени доверия к институтам власти и готовности участвовать в политическом процессе [Баранов 2015: 205]. Конфликтная ситуация актуализирует ценности безопасности и коллективной солидарности, что ведет к формированию особого мобилизационного типа политической культуры, для которого характерны повышенное внимание к вопросам обороны, поддержка военных и усиление патриотических настроений.

Курская область до 2022 г. демонстрировала гибридную модель политической культуры, в которой преобладали подданнические установки с элементами патриархальности, особенно выраженными в сельских районах. В условиях прокси-конфликта местные власти и жители Курской области вынуждены перестраивать повседневную жизнь под новые реалии, включая введение режима чрезвычайной ситуации, запрет на посещение мест большого скопления людей (театры, торговые центры, поликлиники). Такие нововведения прямым образом влияют на политическую культуру курян, внедряя в их политическую культуру элементы милитаризации.

Прокси-конфликт и милитаризация региональной политической культуры

Современные исследования все чаще рассматривают милитаризацию политической культуры и прокси-конфликты как взаимосвязанные феномены,

формирующие новую парадигму политического взаимодействия на федеральном и региональном уровнях.

Влияние прокси-конфликтов на политическую культуру проявляется в трех основных аспектах. Это:

1) нормализация насилия: длительное участие в военных конфликтах приводит к тому, что силовые методы решения проблем воспринимаются как естественные и единственно возможные;

2) формирование милитаристской идентичности: через дуальность «друг–враг» и героизацию участников конфликтов происходит переориентация ценностных систем;

– культурная поляризация: прокси-конфликты усиливают расколы в обществе между так называемыми «ястребами» и «голубями» [Пантин 2019: 34].

Военные конфликты оказывают глубокое воздействие на политическую культуру, вызывая ее мобилизационную трансформацию. Согласно теории Льюиса Козера, в условиях внешней угрозы срабатывает эффект «сплочения вокруг флага», проявляющийся в росте доверия к власти и временной консолидации общества [Козер 2000: 111]. В приграничных регионах, таких как Курская область, эти процессы протекают особенно интенсивно из-за непосредственной близости границы и регулярных обстрелов.

Курская область представляет особый интерес для исследования в силу своего уникального историко-географического контекста. Регион имеет протяженную границу с Украиной (245 км), что с 2022 г. делает его уязвимым для регулярных обстрелов. Историческая память о Курской битве 1943 г., являющейся важнейшим элементом местной идентичности, создает благоприятную почву для актуализации военной тематики. Статус города воинской славы поддерживается через музейные экспозиции (например, комплекс «Курская битва» в поселке Поньри был открыт к 80-летию завершения одного из крупнейших сражений Великой Отечественной войны), образовательные программы и памятные мероприятия. Данная активность получает новое звучание в современных условиях. Экономическая специфика региона, где значительную роль играют предприятия оборонно-промышленного комплекса (например, Курский электромеханический завод, ООО «Курский аккумуляторный завод»), также способствует восприятию военной темы как значимой в повседневной жизни: «до начала СВО в области продукцию для военно-промышленного комплекса выпускали всего 4 предприятия. Сейчас это количество увеличилось в 13 раз, и составляет 52 предприятия, которые выпускают тяжелую технику, специальное оборудование, а также печи и обувь»¹.

Милитаризация и участие в прокси-конфликтах могут одновременно усилить легитимность власти, однако в долгосрочной перспективе они ведут к эрозии гражданской идентичности и росту социальной напряженности. Однако грамотная стратегия позиционирования государства с развитым ОПК способствует во внешнем контуре формированию образа сильного и независимого государства, влиятельного игрока на внешнеполитической арене, способного обеспечить высокую обороноспособность своей территории, что особенно актуально на фоне тенденции глобальной милитаризации мировых акторов. В отношении внутренней аудитории целью становится повышение влияния на массовое сознание, развитие управляемости социальных групп, что впоследствии приводит к стабилизации общества. Для этого оборонно-промышлен-

¹ В Курской области 52 предприятия выпускают продукцию для вооруженных сил России. – *Kursk city*. 15.04.2023. Доступ: <https://kurskcity.ru/news/citynews/204172> (проведено 30.09.2025).

ный комплекс становится гарантом безопасности страны, формирует чувство защищенности и снижает тревожность [Данилова, Староконь 2024].

Позиционирование губернаторов и их влияние на милитаризацию политической культуры Курской области

Политическое руководство Курской области за последние годы демонстрирует яркий пример трансформации регионального управления в условиях военного конфликта. Анализ деятельности трех последних глав региона – Романа Старовойта (2019–2024), Алексея Смирнова (май – декабрь 2024) и действующего губернатора Александра Хинштейна (врио – с декабря 2024, губернатор – с сентября 2025) – позволяет проследить, как менялись подходы к управлению приграничным субъектом РФ по мере эскалации конфликта на Украине.

Старовойт активно использовал современные инструменты политического влияния, которые можно разделить на несколько категорий. В медийной сфере политик сделал ставку на активное использование цифровых платформ, особенно ВК и *Telegram*, где регулярно публиковал видео и фото из приграничных районов. В социальной политике акцент сместился на поддержку семей мобилизованных через систему льгот и выплат. Данные меры сочетались с мощной символической политикой – участием в открытии мемориалов, рекламе добровольной народной дружины Курской области, которую Старовойт решил возглавить лично¹.

Смирнов практически не использовал медийные инструменты влияния и не предлагал яркие инициативы. Главным недостатком его кратковременного правления стала неспособность предложить убедительную стратегию защиты области от участвующих обстрелов, а также неэффективность эвакуации жителей с приграничных территорий после событий 6 августа 2024 г., что, в конечном итоге, привело к быстрой отставке уже спустя 4 месяца после вторжения ВСУ². Опыт Смирнова наглядно показал, что в условиях военного конфликта Курской области требовался не просто эффективный технократ-управленец, а харизматичный публичный лидер, способный мобилизовать население и четко коммуницировать с федеральным центром.

Новый глава региона Хинштейн активно использует современные медийные инструменты, в частности свой *Telegram*-канал, где он публикует репортажи с границы и мест обстрелов. Характерной особенностью его коммуникации является активное использование «я-нарратива»: «я лично добьюсь», «мой указ», что создает образ персонально ответственного руководителя. В социальной политике Хинштейн сделал ставку на создание штабов помощи для пострадавших от обстрелов жителей и лоббирование особого статуса для приграничных территорий.

Социологическое измерение уровня милитаризации политической культуры в Курском регионе

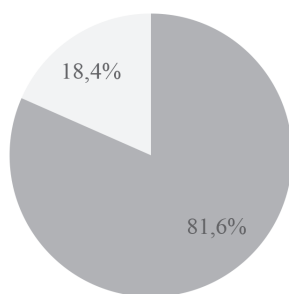
Основной целью выборочного опроса населения жителей Курской области было выяснить степень милитаризации политической культуры курян в условиях эскалации прокси-конфликта на Украине и оценить отношение граждан

¹ Губернатор поступил по-генеральски. – *Коммерсантъ*. 07.02.2023. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5811296> (проверено 29.09.2025).

² Старовойт назвал причины отставки губернатора Курской области. – *РБК*. 06.12.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/06/12/2024/6752a5689a7947a67d8ae3db> (проверено 29.09.2025).

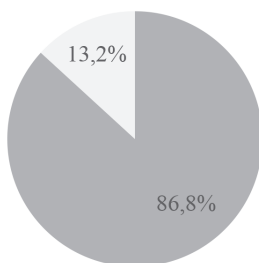
дан к изменившимся социополитическим реалиям в регионе. Опрос включал спектр вопросов, связанных с отношением граждан к региональным СМИ, их вовлеченностью в патриотические мероприятия на территории региона, уровнем их психологического состояния и безопасности (см. рис. 1).

1. Следите ли вы за новостями о ситуации на границе с Украиной?

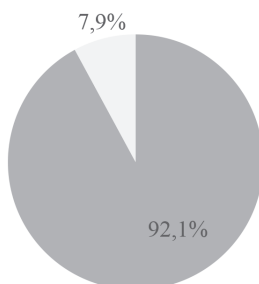
■ Да ■ Нет

2. Используете ли вы Telegram-каналы или паблики, связанные с военной тематикой или безопасностью Курской области?

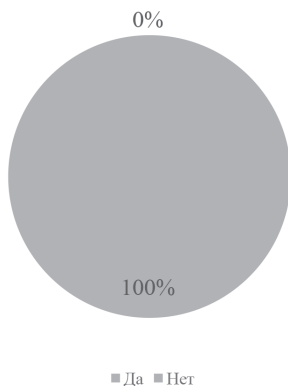
■ Да ■ Нет

3. Участвовали ли вы или ваши знакомые в сборе помощи для военных или патриотических акциях за последний год?

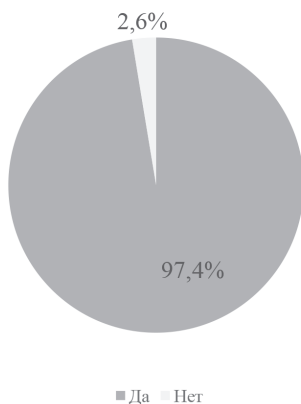

■ Да ■ Нет

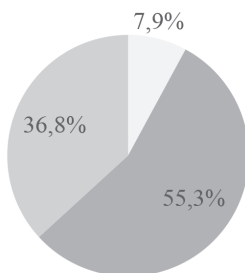
4. Считаете ли вы, что Курская область находится в зоне повышенной опасности из-за конфликта на Украине?

5. Поддерживаете ли вы усиление присутствия военных и силовых структур в регионе?

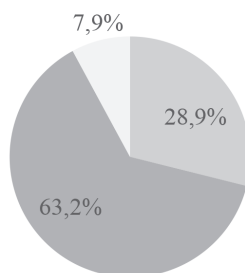

6. Насколько ситуация на границе с Украиной влияет на вашу повседневную жизнь?

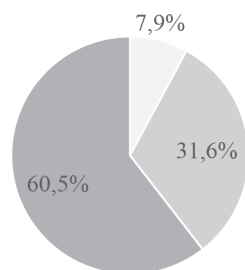
- Не влияет, живу как обычно
- Влияет умеренно, испытываю тревогу, но без серьезных изменений
- Сильно влияет, постоянно думаю об этом, изменил привычки

7. Насколько вы доверяете сообщениям местных властей и СМИ о ситуации в Курской области?

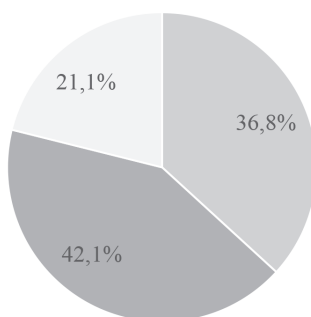
- Низкое доверие, проверяю альтернативные источники
- Умеренное доверие, верю с оговорками
- Высокое доверие, полностью полагаюсь на официальные источники

8. Насколько вы поддерживаете увеличение числа военных объектов и подразделений в регионе?

- Не поддерживаю, считаю излишним
- Поддерживаю частично, только если есть прямая угроза
- Полностью поддерживаю, это необходимо для безопасности

9. Как часто вы участвуете в патриотических акциях?

- Никогда, не интересуюсь
- Иногда, по мере возможности
- Регулярно, считаю важным

10. Насколько вы обеспокоены возможной эскалацией конфликта в Курской области?

Рисунок 1. Результаты выборочного опроса населения жителей Курской области для выяснения степени милитаризации политической культуры

Проведенное исследование позволяет констатировать, что политическая культура жителей Курской области демонстрирует признаки глубокой и комплексной милитаризации, которая пронизывает все сферы повседневности – от информационных практик до базовых чувств безопасности и идентичности. Сформировался устойчивый феномен милитаризованного сознания, для которого характерны три взаимосвязанные черты. Во-первых, это перманентное ощущение личной угрозы, при котором конфликт воспринимается не как отдаленное событие, а как непосредственная реальность, серьезно влияющая на психологическое состояние и привычки подавляющего большинства граждан. Во-вторых, возникает парадоксальный информационный ландшафт: при высоком интересе к повестке и активном потреблении информации через *Telegram*-каналы у значительной части населения наблюдается низкий уровень доверия к официальному нарративу, что свидетельствует о кризисе легитимности властей на фоне эскалации. В-третьих, и это ключевой вывод, милитаризация не просто навязывается сверху, а встречает активное инструментальное одобрение снизу. Жители региона в своем большинстве не только поддерживают усиление военного присутствия и ужесточение мер безопасности, видя в них единственную гарантию защиты, но и добровольно вовлекаются в сопутствующие патриотические практики. Таким образом, милитаризация в Курской области предстает не просто риторикой или набором институциональных мер, а внутренне принятой населением стратегией выживания, которая перестраивает систему ценностей, доверия, повседневного поведения вокруг логики конфликта и безопасности.

Выводы

Ключевым результатом исследования стало выявление специфической модели милитаризации, характерной для приграничного субъекта. Этот процесс развивается по трем взаимосвязанным направлениям: через усиление военно-патриотической риторики в медиапространстве, активизацию участия населения в поддержке СВО и трансформацию коммуникационных

стратегий региональных властей. Особенностью Курской области стало сочетание традиционных форм патриотического воспитания с новыми практиками цифровой мобилизации:

- с использованием исторических параллелей с Курской битвой в *Telegram*-риторике;
- организацией краудфандинговых сборов и патриотических флешмобов в соцсетях;
- ведением «репортажного блога» из приграничных территорий губернатором, что формирует новый формат коммуникации «власть – население» в условиях прокси-конфликта.

Список литературы

Баранов Н.А. 2015. Политическая культура России: традиции и современность. – *Труды СПБГИК*. № 208. С. 203–213.

Данилова Е.А., Староконь Е.В. 2024. Позиционирование оборонной промышленности России в условиях современных угроз и вызовов. – *Власть*. Т. 32. № 4. С. 77–82.

Козер Л.А. 2000. Функции социального конфликта (пер. с англ. О.А. Назаровой; под общ. ред. Л.Г. Ионина). М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги. 205 с.

Пантин В.И. 2019. Политические размежевания и расколы в современных обществах. – *Южно-российский журнал социальных наук*. № 3. С. 28–40.

DANILOVA Elena Aleksandrovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Professor of the Chair of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; EADanilova@fa.ru); Head of the Department of Accompanying Socio-Humanitarian Research, Center for the Development of Science, Technology and Education in the Field of Defense and State Security, National Research Tomsk State University (36 Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634050)

NEKRASOVA Alina Pavlovna, Bachelor of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; nap2904@mail.ru)

MILITARIZATION OF REGIONAL POLITICAL CULTURE IN THE CONDITIONS OF THE SMO (on the example of the Kursk Region in 2022–2025)

Abstract. *The modern proxy conflict in Ukraine is significantly transforming the political culture of the Russian border regions, increasing the militarization of public consciousness and institutional practices. The Kursk Region as a border subject of the Russian Federation demonstrates the characteristic features of this transformation: the growing influence of law enforcement agencies, militaristic rhetoric in public discourse, and the reorientation of local social programs to the defense context.*

Keywords: *political culture, militarization, border regions, proxy conflict, regional identity, mobilization type of culture*
